

Супруга наследного принца тоже так делала, но она была всего лишь искусственным интеллектом. И его старший брат — надо же, среди всех живых существ выбрал именно её. Как она вообще могла чувствовать вкус? Её кулинарные эксперименты были сплошным кошмаром, и это было вполне закономерно.

Цзян Шан был рад любознательности и желанию учиться, которые проявлял Лун Ци. Он с огромным удовольствием делился с ним радостью от приготовления пищи. Это было его самое большое увлечение — как до, так и после смерти.

В те дни, когда он был зомби, он не чувствовал вкуса и не мог есть человеческую пищу. Единственное, что его манило, — сладковатый аромат крови. Это были тяжёлые, невыносимые дни, и только сейчас Цзян Шан мог позволить себе о них вспомнить.

После апокалипсиса он почувствовал, что действительно воскрес. Сердце снова забилося, язык снова ощущал вкус, и он снова мог есть. Ощущение сытости каждый день было высшим счастьем.

Теперь, как самый древний зомби Хуася, Цзян Шан считал своим долгом вернуть некогда популярные блюда в общество. Делиться едой с другими — дело невероятно важное.

— Это не маринад, я просто подготавливаю другие ингредиенты, чтобы они были под рукой, — улыбнулся Цзян Шан красавцу.

Тесто быстро замесили. Цзян Шан взглянул на подсохшие на подоконнике перец и семена, на свежую зелень в саду — и почувствовал, как слюнки текут. Пора было начинать.

— Ань Чжэ, позови дядю Чоу сейчас же, пусть поторопится, — сказал Цзян Шан, выходя из кухни во двор. — Я начинаю готовить. Если опоздает, останется только суп.

Он сорвал пучок молодой капусты и направился к бамбуковой роще, чтобы набрать несколько побегов. Но малыш Туаньцзы, который до этого подглядывал за красивым старшим братом, рубящим мясо, заметил краем глаза, что брат направляется к его заветной еде, и тут же с громким возмущённым криком покатился к нему.

Короткими лапками он вцепился в брата и громко запротестовал.

— Это моя еда! Как брат может её отбирать? — малыш старался выглядеть как можно более жалко, отчаянно защищая свои любимые побеги.

Цзян Шан с побегом в руках на мгновение опешил от этой сцены.

Прошло несколько секунд, прежде чем он осознал: малыш протестует против того, что у него отнимают еду!

Цзян Шан вздохнул, погладил пушистую головку детёныша-сокровища Туаньцзы (она была такой приятной на ощупь!) и сказал с теплотой:

— Туаньцзы, побегов ещё много. Если они закончатся, я тебе новые посажу. Если будешь жадничать, не вырастешь. Туаньцзы должен научиться делиться едой с братом.

Детёныш-сокровище Туаньцзы, казалось, что-то понял. В конце концов он убрал лапки, но выражение его мордочки ясно говорило: «Расстаюсь с любимым, скрепя сердце». Цзян Шан не мог сдержать улыбки — этот малыш был невероятно мил!

Погладив голову малыша, он успокоил его:

— Хороший Туаньцзы, подожди немного, я специально для тебя приготовлю что-нибудь вкусненькое.

Брат ушёл, а малыш Туаньцзы остался сидеть в бамбуковой роще. Он смотрел то на один побег, то на другой — все они были такими милыми... Но... но четыре из них пропали! Малыш не смог сдержаться, и глаза его наполнились слезами. Однако, когда он украдкой взглянул на брата, слёзы так и не пролились — он стойко их удержал.

Цзян Шан разбил яйцо о край миски, ловко отделил желток от белка. Желток отложил в сторону, а белок вылил в миску с мясом, предварительно убрав оттуда имбирь и зелёный лук. Его пальцы, гибкие и нежные, как молодой зелёный лук, быстро и ловко перемешивали мясо.

Седьмой принц, уже закончив рубить мясо, невольно застыл, наблюдая за юношей. Его движения были изящны и красивы, он мгновенно затмил супругу наследного принца, отправив её на задворки памяти. «Нет, — подумал принц, — надо это записать. Если получится вкусно, выложу видео — пусть братья лопнут от зависти».

Клан Драконов, если не считать ежедневных тренировок, большую часть времени проводил во сне. Во сне они набирались сил. В остальное время, помимо занятий по интересам, их главным увлечением было... есть, есть и ещё раз есть. Все драконы были обжорами!

Цзян Шан налил в сковороду масло — примерно до половины. Дождался, пока оно начнёт дымиться, и в кипящее масло выложил мясо из большой миски. Раздалось громкое шипение. Цзян Шан, не обращая внимания на брызги масла, быстро размешал мясо, а когда оно наполовину приготовилось, снял сковороду с огня, чтобы оно дошло на остаточном тепле.

Теперь он был зомби. Даже если бы его бросили в котёл с кипящим маслом, он бы не сварился. Защита зомби — это нечто!

В кастрюле с водой Цзян Шан попробовал температуру рукой — около восьмидесяти градусов. Он взял фарш, который приготовил красавец Лун Ци, обмакнул половник в горячую воду, левой рукой зачерпнул немного фарша, слегка сжал — и ложкой снял готовую фрикадельку в воду. Так, одна за другой, в тёплой воде запрыгали круглые, аппетитные шарики.

— Красавец, подойди, поможешь? — обратился Цзян Шан к стоявшему рядом Лун Ци. — Только что видел, как я делаю? Научился? Всё просто.

Лун Ци с радостью согласился помочь юноше. Он был сообразительным и ловким. После пары кривоватых попыток у него стало получаться — одна за другой он выкладывал в воду идеально круглые фрикадельки...

Цзян Шан снова взял сковороду с маслом, сцедил лишний жир с мяса, добавил заранее нарезанные перец и семена, быстро обжарил, всыпал базовые приправы, влил воду и довёл до кипения. Затем выложил в кипящий бульон мясо, быстро размешал, снял с огня и вылил всё в суповую миску, где уже лежали бланшированные молодая капуста и нарезанные соломкой побеги бамбука.

Сверху он горкой выложил толчёный чеснок, мелко нарезанный зелёный лук и ещё щепотку семян. Цзян Шан снова раскалил масло и вылил его на эту ароматную горку. Раздалось громкое «ш-ш-ш!», и запах мгновенно заполнил кухню, вырвался в окно, растворился в ветре — и разбудил аппетит у всех в округе.

Посуда была неудобной, многого не хватало. Хотя в его пространстве кое-что имелось, пока нельзя было это использовать. Со всем остальным придётся разбираться постепенно.

— Цзян Шан, я закончил, — сказал Седьмой принц. — А это пахнет так вкусно... Можно попробовать?

Он стоял прямо перед источником этого благоухания, и теперь всё его внимание было приковано к миске с мясом, укрытому перцем и зеленью. Как это может так пахнуть? Это же нечестно! Даже жареное мясо никогда не пахло так божественно. Аромат, казалось, разносился на десятки ли.

— Закончил? Бери палочки... Ой, нет палочек? Тогда возьми вилку, попробуй, — отозвался Цзян Шан. — А я сейчас сделаю лапшу. Ань Чжэ, ты позвал дядю Чоу? Пусть поторопится, еды немного. Если опоздает, и вправду останется только суп.

— Сейчас ещё раз позвоню! — громко ответил Ань Чжэ. — Я тоже хочу попробовать!

Даже если это яд, он был готов рискнуть.

— Попробуй, только не съешь всё, — сказал Цзян Шан, вполне довольный своим отварным мясом. — Это к лапше идёт.

Прошло больше десяти тысяч лет, а руки не забыли движений, чувство осталось.

Он включил сильный огонь, сварил фрикадельки, вынул их и принялся нарезать лапшу. Пройдя через апокалипсис, он изрядно попрактиковался в обращении с ножом на зомби. Лапша получалась тонкой, длинной, каждый кусочек — один в один.

В соседнем доме, в районе «А», Красная Лиса Хун Юэ, достигшая восьмого уровня, вдруг открыла глаза и уставилась в потолок. До девятого уровня оставался один шаг, но этот шаг он не мог сделать уже двадцать лет. Охрана, охрана... Когда этому придёт конец? Ему так хотелось жареного мяса, сосисок, хлеба снаружи шахтёрской планеты... А в местной забегаловке даже аппетит не разыграется, одно отвращение.

На подоконнике появился юноша с кошачьими ушами. Он взглянул на Хун Юэ:

— Чувствуешь запах? Сходим к соседям. Очень вкусно пахнет, у меня слюнки текут.

— К соседям? К тому дракону? — нахмурилась Хун Юэ. — Он же не умеет готовить.

Но запах, который витал в её сне, снова появился. Хун Юэ не поверила своим чувствам и глубоко вдохнула. Нет, это не сон...

— Хун Юэ, ты отстала от жизни, — сказал Хуан Сяосяо. — Сегодня тот дракон привёл с собой какого-то юношу, он поселился в том домишке. Запах идёт оттуда. Ты готова связываться с тем драконом? Он родился с девятым уровнем, я с ним не справлюсь.

Если бы не тот дракон, как было бы прекрасно!

Ему не пришлось бы идти к Хун Юэ за поддержкой — он бы просто вломился к соседям и выпросил еды.

Запах был таким соблазнительным, что даже страх перед драконом не мог подавить безумный голод.

Но отбирать еду у дракона — верная смерть для кота. И Хуан Сяосяо, под давлением смертельной опасности, всё же сохранил остатки разума.

Хун Юэ, услышав его слова, быстро вскочила и подошла к окну, следуя взгляду Хуан Сяосяо.

<http://bllate.org/book/15932/1423870>